

устойливых зваротаў, лексічных метафар і г. д.), да з’яў і паняццяў іншых нацыянальных ці этнічных культур, да гістарычных падзей у жыцці іншых народаў, уліку фактараў моўных кантактаў і міжкультурнай камунікацыі, дадзеных лінгвістычнай тыпалогіі моў і моўнай універсалогіі.

Спіс выкарыстаных крыніц

1 Иванов, Е. Е. Белорусская паремиология конца XX – начала XXI века (1991–2014 гг.) : библиографический обзор / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская // Паремиология в дискурсе : Общие и прикладные вопросы паремиологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира : [коллективная монография] / В. М. Мокиенко, Т. Г. Бочина, Е. Е. Иванов [и др.] ; под ред. О. В. Ломакиной. – Москва : URSS : Ленанд, 2015. – С. 252–292.

2 Іваноў, Я. Я. Нацыянальна-культурная семантыка беларускай мовы і праблема яе лінгвакраіназнаўчай рэпрэзентацыі (на матэрыяле моўнай афарыстыкі) / Я. Я. Іваноў // Сацыякультурная прастора мовы (сацыяльныя і культурныя аспекты вывучэння беларускай мовы) : [калектыўная манаграфія] / С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў, Н. Б. Мячкоўская [і інш.]. – Мінск : Веды, 1998. – С. 33–62.

3 Коваль, В. И. Фразеология народной духовной культуры : состав, семантика, происхождение : монография / В. И. Коваль. – Минск : РИВШ, 2011. – 194 с.

4 Малоха, М. Фразеологизмы с концептом «дерево» в зеркале народной культуры (на материале восточнославянских и польского языков) : [монография] / М. Малоха. – Минск : Тэхналогія, 1998. – 140 с.

УДК 811.161.1’373.234

А. Ф. Рогалев

ЭТНОНИМЫ *ВЕЛЕТЫ* И *ЛЮТИЧИ* В ИСТОРИЧЕСКОМ И МИФОЛОГО-ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Этнонимы велеты и лютичи являются самоназваниями части поморских славян на разных этапах их истории. Этимологическая семантика данных этнонимов обусловлена исторически и связана с событиями, начиная с древнейшей эпохи, которую образно называют «временем великанов», и до борьбы с немцами за независимость и против насильственной христианизации в X–XI веках.

Наименование *велеты* относится к группе средневековых западнославянских племён, известных также как вильтины и вильцы. Велеты проживали на северо-востоке современной Германии, в междуречье Эльбы и Одера. К X веку велеты стали известны под наименованием *лютичи*.

Смена этнонима свидетельствует о существенных изменениях в бытии этноса. В X–XI веках лютичи вели жестокую борьбу за независимость с немецкими феодалами и против насильственной христианизации. В начале XII века император Лотарь разрушил главный город лютичей Ретру (Радигошь, ныне – городище вблизи города Фельдберг в округе Нейбранденбург, Германия) и вскоре окончательно покорил лютичей, земли которых были включены в границы немецкой Бранденбургской марки (Маркграфства Бранденбург), одного из наиболее значительных княжеств в Священной Римской империи, история которого отсчитывается с 1157 года, а славянское население подверглось ассимиляции.

Обычно в этнониме *лютичи* видят нарицательный корень *лют-* в значении «лютый», то есть в данном историческом контексте «суровый», «беспощадный». По версии Р. А. Агеевой, такое наименование появилось в период противоборства с немцами, поскольку лютичи действительно вели войну с завидным упорством, проявляя по отношению к врагу неимоверную лютость. На наш взгляд, этноним *лютичи* образовался от личного имени *Лют* (*Лютый*),

которое имел тот предводитель (князь), который сумел сплотить западнославянские общины хижан, черзпенян, доленчан, ратарей в единый социум для отражения агрессии и защиты исконных традиций и верований.

Именования *Лют* и *Лютый* входили в дохристианский антропонимикон восточных славян, где имели статус личных имён и социальных прозвищ. Как прозвища именования *Лют* и *Лютый*, в соответствии с «Толковым словарём живого великорусского языка» В. И. Даля, могли означать: 1) «свирепый, зверский, кровожадный, неукротимый, жестокий»; 2) «злой, безмерно злобный, злодейский»; 3) «неутомимый, рьяный, горячий на дело»; 4) «резвый, бойкий, проворный, быстрый». Как личные имена, данные при рождении, *Лют* и *Лютый* понимались только в третьем и четвёртом из указанных значений слова *лютый* и были фактически именами прогнозирующего типа, то есть именами-пожеланиями.

Для именований *Лют* и *Лютый* вполне возможен ещё и статус антропозоонима в связи со словосочетанием *лютый зверь* – «большой хищный зверь, опасный для человека». Такое именование являлось одним из многих примеров восприятия действительности через призму тотемизма.

События X–XII веков, связанные с лютичами, известны фрагментарно. О бытии велетов вообще мало что известно. Этноним *велеты* ещё в средневековье приобрёл легендарную семантику – «великаны», «исполины», «богатыри-волоты». Но было бы неправильным считать её исключительно фэнтезийной.

Этнонимы *велеты* и *лютичи* являются славянскими самоназваниями этноязыковых групп на разных этапах их истории. Происхождение наименования *велеты* («волоты»), как мы считаем, связано с той древнейшей эпохой, которую образно называют «временем великанов». Сказания о великанах известны по всему миру и обусловлены не чем иным, как исторической памятью о прежних людях, отличавшихся от сменившего их населения способностями, образом жизни, верованиями, языком, но прежде всего внешним видом. Упоминания о допотопных людях, великих предках и воздвигнутых ими циклопических сооружениях связаны с легендарной Атлантидой и её жителями – атлантами, представителями четвёртой человеческой цивилизации (расы).

Древние атланты остались в исторической памяти человечества именно как великаны, титаны, богатыри, волоты, люди могучего телосложения, очень высокого роста и необычайных по современным меркам возможностей. вполне реальным представителем расы атлантов можно считать русского былинного Святогора-богатыря. В русских народных сказках действуют такие герои-великаны, как Добрыня, Усыня, Горыня, Вернигора, Вертигора, Валигор, Дубыня, Валидуб, Вырвидуб, Дубодёр, Запривода. Типологически подобной указанным именам великанов является реальная восточнославянская фамилия *Вершигора*.

Великаны из русских сказок имели добрый нрав и применяли свою мощь только для благих дел, например, при строительстве или освоении местности, а также в сражениях с силами тьмы, защищая добро и справедливость.

В белорусских преданиях, записанных в различных местностях, волоты («асілкі») насыпают горы, ворочают огромные камни, корчуют столетние дубы, создают реки и озёра, освобождают из пещер пленников чудовищного Змея.

Современное человечество зарождалось в период могущества и процветания атлантов. Атланты широко колонизировали территории на всех обитаемых континентах. Их эмиссары, выполняя заданную программу, переселялись со своей основной территории, находящейся сейчас на дне Атлантического океана, в другие земли становились покровителями и учителями местных народов (представителей развивавшейся пятой расы), а в дальнейшем обожествлялись.

Расцвет всех древних культур и государств, известных современной исторической науке, стал возможен на основе глубоких знаний и технических достижений атлантов. Представления о божествах у разных народов Земли возникли во многих случаях на примере облика конкретных покровителей-атлантов.

Несомненно, у древних славян и их соседей балтов и финно-угров также были покровители и учителя из Атлантиды. На наш взгляд, один из них явился гипотетическим прототипом языческого бога Велеса (Волоса, Велета, Волота), то есть великана, исходя из параллелизма форм *Волос – Велес – Волот – Велет*, в которых вычленяется древний индоевропейский корень **vel-e(s)*, **vol-o(s)*, **vol-o(t)*, **vel-e(t)*, указывающий на магию и присутствующий также в слове *волиба, волошба* (**vol-o-š-ba*). Известно, что атланты, являвшиеся, как считалось, из инобытия, как раз и обладали магическими способностями.

Западнославянские велеты также могли иметь учителей-атлантов, что и обусловило появление соответствующего этнического обозначения, которое в дальнейшем приобрело легендарный смысл, а затем, в изменившихся условиях жизнедеятельности народа, и вовсе было заменено на этноним *лутичи*. Формирование легенды обычно происходит в тех случаях, когда некий реальный факт оказывает сильное впечатление на современников и передаётся ими своим потомкам уже в фэнтезийном обрамлении. Таким образом, у нас нет сомнений в реальности прямого смысла этнонима *велеты* – «волоты», «великаны».

Российский историк Андрей Пауль, не без успеха исследующий языковой субстрат на южном берегу Балтики и считающий, что среди значительного слоя дославянских топонимов на указанной территории вполне реально видеть балтские языковые следы, анализирует также историю велетов.

Он обращает внимание на то, что сообщения о велетах у биографа Карла Великого, франкского учёного Эйнхарда, или Эгинхарда и у арабских авторов – путешественника Ибн-Якуба (около 912–966) и писателя Аль-Бакри (1014–1094), который ссылается на рассказ побывавшего на юге Балтики еврейского купца, имеют общую основу: велеты называются самым знатным, сильным объединением племён, к тому же имевшим в древности некоего легендарного правителя, имя которого в арабских источниках подаётся как Мах, Махак (Маджак), а время расцвета этого народа определяется периодом до VIII века, в частности, периодом Великого переселения народов.

В «Саге о Тидреке Бернском» (собрание северных саг, появившееся во второй половине XIII века в Норвегии) упоминается король Вилькинус, славный победами и храбростью и владевший обширным царством, которое названо по имени короля – «страной вилькинов».

Вилькины – в иной транскрипции вильты, вильцы, или велеты, велины, а сам великий правитель Вилькинус, на наш взгляд, – не кто иной, как наделённый телом великана и мощью Велет-атлант.

Не менее любопытным, в контексте рассуждений Андрея Пауля, представляется также имя легендарного правителя, указанное в арабских источниках, – *Мах, Махак*, или *Маджак*. Оно имеет параллели в древних индоевропейских языках, начиная от санскритского слова *māh* – «великий», авестийского *maz-* (ср. *Ахура Mazda* – авестийское имя божества, единого бога), армянского *mes*, средневерхненемецкого *mechel*, средненижнемецкого *mekel*, старосаксонского *mikel* – «большой, великий» (ср. древнескандинавское наименование *Миклагард* – «Великий город»), до латинского *magnus/maior/maximus* и греческого *μέγας*. Название столицы ободритов Михеленбург немецкие хронисты также переводят латинским *Магнополь*, то есть «великий город».

Наконец, весьма любопытной является традиция трепанаций у балтийских славян. По данным Андрея Пауля, проведение сложных операций на черепе известно сразу из нескольких славянских средневековых кладбищ восточной Германии. Четыре из пяти трепанаций были найдены на территориях носителей северолехитских диалектов. Трепанация черепа была известна у дославянского населения этих областей в поздний период Великого переселения народов: находки IV–VI веков известны из Мерзебурга, Бад Зульцы, Нидеррослы, Штёсена.

Успешные трепанации черепа на юге Балтики практиковались ещё со времён культуры мегалитов, и, несмотря на то, что со славянским периодом их разделяют тысячи лет, можно согласиться с Андреем Паулем в том, что в данном случае необходимо учитывать сохранение традиционной культуры.

Со своей стороны добавим, что манипуляции с черепом – изменение его формы, сложные операции – известны в разных районах распространения древних культур по всему земному миру, а само искусство трепанации для активирования шишковидной железы (эпифиза) и воздействие на сознание человека посредством удлинения черепа было привнесено кураторами-атлантами.

Список использованных источников

1 Агеева, Р. А. Страны и народы: происхождение названий / Р. А. Агеева. – М. : Наука, 1990. – С. 36–37.

2 Schmidt, B. Gräber mit trepanierten Schäden aus frühgeschichtlicher Zeit / B. Schmidt // Jschr. Mit-teltdt. Vorgesch., 47, Halle (Saale), 1963.

УДК 821.111 Трэверс.09-343.4

В. А. Рогалев

МИФОЛОГО-ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ВЕТРА И СУМЕРЕК В ФИЛОСОФСКОЙ СКАЗКЕ ПАМЕЛЫ ТРЭВЕРС «МЭРИ ПОППИНС»

Анализ образов ветра и сумерек, созданных всемирно известной писательницей Памелой Трэверс, позволяет утверждать, что картина мира в тексте философской сказки о Мэри Поппинс является определённым видением и конструированием реальности в соответствии с авторской задачей.

Создание образа Мэри Поппинс осуществлялось Памелой Трэверс не без влияния философа и теолога, автора учения о саморазвитии и самосовершенствовании, одного из самых видных представителей эзотерической философии начала XX века Георгия Ивановича Гурджиева, ученицей которого была Памела Трэверс. Писательница принимала участие в работе многих групп последователей Георгия Гурджиева, встречалась с известным индийским поэтом и мыслителем-эзотеристом Джидду Кришнамурти, занималась сравнительным религиоведением в его эзотерическом варианте, искала и находила сквозные мифологические мотивы в учениях, отдалённых друг от друга во времени и в пространстве.

В Мэри Поппинс, очень строгой и в то же время чрезвычайно ответственной, заботливой и чуткой няне Майкла, Джейн, близнецов Джона и Барбары и малышки Аннабел, было что-то такое, что старшим детям трудно было понять, но они не ломали над этим голову и воспринимали всё происходившее как должное. Вполне естественным они воспринимали и то, что Мэри Поппинс неожиданно и странным образом появлялась и так же исчезала.

Мэри Поппинс появилась в доме семьи Бэнксов вечером, в сумерки, в непогоду, когда дул очень сильный ветер, гнувший деревья до самой земли. Ветер буквально принес Мэри Поппинс к дому Бэнксов: *«As soon as the shape was inside the gate the wind seemed to catch her up into the air and fling her at the house. It was as though it had flung her first at the gate, waited for her to open it, and then had lifted and thrown her, bag and all, at the front door»* («Женщина поднялась в воздух и полетела прямо к дому»; «было похоже на то, что ветер сперва донёс её до калитки, ... а потом принёс её прямо к парадной двери»).

Ярко выраженный в тексте сказочной повести «Мэри Поппинс» концепт «ветер» (concept «wind») является одним из традиционных элементов сказочного пространства и древнейшей мифологической концептосферы в целом.

Памела Трэверс использует сказочно-мифологический концепт «ветер», как и связанный с ним концепт «сумерки» (concept «dusk»), в составе сложных языковых формул (конструкций) – фраз, при этом умело создаёт очевидный ассоциативный фон: в пору, когда